МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ INTERNATIONAL LIFE

УДК 325.2(=161.1)(047.53)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-3/167-177>

«РУССКИЕ РАЗГОВОРЫ»: МИХАИЛ ДРОЗДОВ

Как сообщал портал *RUSSKIE.ORG*, Институт Русского зарубежья начал новый проект – «Русские разговоры». В рамках этого проекта политолог, историк, директор Института Русского зарубежья Сергей Пантелеев¹ будет обсуждать злободневные проблемы Русского мира с известными экспертами, учёными, политическими и общественными деятелями, живущими как в России, так и за рубежом. Первый разговор прошел 22 апреля 2020 г. с живущим в китайском городе Шанхае председателем Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, Михаилом Дроздовым². Портал *RUSSKIE.ORG* опубликовал полный текст разговора, с которым мы знакомим читателей нашего журнала.

"RUSSIAN TALKS": MIKHAIL DROZDOV

According to *RUSSKIE.ORG*, the Institute of Russian Abroad has launched a new project – "Russian Conversations". Within this project, a political scientist, a historian, the director of the Institute of Russian Abroad, Sergey Panteleev³ will discuss topical

¹ Сергей Юрьевич Пантелеев, политолог, историк, директор Института Русского зарубежья. г. Москва, Россия.

² Михаил Владиславович Дроздов, председатель Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, г. Шанхай, КНР.

Для цитирования: «Русские разговоры»: Михаил Дроздов / С. Ю. Пантелеев, М. В. Дроздов (интервью) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 3. С. 167–177. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-3/167-177>.

© Портал *RUSSKIE.ORG*, Пантелеев С. Ю., Дроздов М. В., 2020

³ Sergey Yuryevich Panteleev, political scientist, historian, director of the Institute of Russian Abroad. Moscow, Russia.

problems of the Russian world with renowned experts, scientists, political and public figures living both in Russia and abroad. The first conversation took place on April 22, 2020 with the Chairman of the World Coordination Council of Russian Compatriots Living Abroad, Mikhail Drozdov¹, who lives in the Chinese city of Shanghai. The RUSSKIE.ORG portal has published the full text of the conversation with which we are introducing the readers of our magazine.

Сергей Пантелеев: Здравствуйте, дорогие друзья. Институт Русского зарубежья начинает новый проект. В ближайшее время и на большую перспективу мы будем в режиме онлайн встречаться с русскими экспертами, живущими в разных странах мира, и вести «Русские разговоры» о самом главном. Мы будем говорить о том, что волнует нас, живущих в России, ближнем и в дальнем зарубежье, в нашем необъятном Русском мире. Этот проект мы начинаем в светлую седмицу, это очень хороший знак, это очень здорово, это символично, это по-русски. Как начать и с кем начать, я особо долго не думал, этот разговор, опять же, достаточно символично мы начинаем с председателем Всемирного координационного совета российских соотечественников Михаилом Дроздовым. Во-первых, Михаил возглавляет, наверно, главную, ключевую организацию, которая координирует движение соотечественников по всему миру, а во-вторых, все мы сегодня живём в условиях мировой пандемии коронавируса. Михаил Дроздов проживает в Шанхае, давно возглавляет русскую общину, и вся эта история с коронавирусом началась именно в Китае. Именно от Михаила Дроздова я впервые услышал и понял, что коронавирус – это серьёзно. Первые посты, написанные Михаилом ещё в феврале, меня поначалу удивили. Вот с этого момента, с первого вопроса, который волнует сегодня всех, мы и начнем. Михаил, здравствуйте.

Михаил Дроздов: Здравствуйте, Сергей. Рад приветствовать вас, рад приветствовать всех, кто нас смотрит и слушает.

С. П.: Итак, как я уже сказал, всё началось в Китае. Каков он – китайский опыт борьбы с коронавирусом? Каким он сегодня видится?

М. Д.: Когда в Китае в январе месяце пошли разговоры о какой-то новой инфекции, мало кто воспринял их серьёзно. Среди этих людей был и я, и многие мои друзья и коллеги. При этом действия китайских властей стали, прямо скажем, очень удивлять. Никогда за годы жизни в Поднебесной – а я здесь всё-таки прожил почти четверть века – я не видел настолько решительно настроенного Китая.

¹ Mikhail Vladislavovich Drozdov, Chairman of the World Coordination Council of Russian Compatriots Living Abroad, Shanghai, China.

For citing: "Russian Conversations": Mikhail Drozdov / S. Yu. Panteleev, M. V. Drozdov (interview) // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No. 3. P. 167–177. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-3/167-167-177>.

Были перекрыты города, был введён всеобщий карантин в стране, в которой проживает более миллиарда человек. Фактически власти пошли на то, чтобы пожертвовать экономическим ростом. Всё это давало ощущение, что происходит что-то совершенно невероятное. При этом те цифры и те показатели, которые публиковались официально, не давали ответа на вопрос, почему, собственно говоря, китайские власти были настроены так решительно. Даже учитывая вновь появившийся опыт других стран – Италии, США, Испании, где очень много заболевших, окончательного ответа – правильный ли был выбран способ борьбы с этой новой инфекцией – пока нет.

Китай, а затем и всё человечество, столкнувшись с таким вызовом, стали отвечать так, как раньше было отвечать не принято. В последние годы многих, и меня лично, не покидало ощущение, что в мире что-то зреет, это ощущение было разлито буквально в воздухе. Многие говорили, что нас ожидает глобальный экономический кризис. Кто-то говорил, что дело идёт к большой войне. И было довольно очевидно, что многие страны как раз и начали готовиться к экономическому кризису и к большой войне. Но беда пришла не оттуда, откуда мы её ждали. И Китай, надо сказать, продемонстрировал удивительную возможность концентрировать все усилия для того, чтобы решать те задачи, которые они поставили. Насколько сами задачи были поставлены верно или неверно – покажет будущее, но то, что действия властей были очень продуманными, чёткими, из одного решения вытекало другое, то, что эта борьба была развёрнута во всех провинциях Китая, то, что каждый житель Поднебесной получил инструкции – как ему действовать в той или иной ситуации – всё это не может не поражать.

Сейчас бытовая жизнь налаживается. У нас в Шанхае людей и машин на улицах уже не меньше, чем до эпидемии. Правда, все продолжают носить маски, хотя власти уже разрешили не использовать их, за исключением тех случаев, когда ты находишься в скоплении людей. Тем не менее, я практически не вижу людей без масок. Некоторые привычные нам заведения: рестораны, маленькие магазинчики уже открылись, а некоторые нет. Правда, те, что открылись, – стоят пустыми. За короткий срок изменилось бытовое поведение людей. Китайцы очень любят собираться вместе, особенно за столом. Но стоило в таком вот режиме прожить пару месяцев – и теперь все дружно заказывают еду на дом, если не готовят её дома, стараются как можно меньше ходить по магазинам.

Так что история, на мой взгляд, не закончена. Как она будет развиваться дальше – покажет будущее. Карантин дал возможность властям выиграть время, но он не решил проблему. Сейчас Китай очень боится второй волны эпидемии, именно поэтому закрыты границы, именно поэтому тщательно контролируется перемещение людей из одной провинции в другую, из одного города в другой. И, надо сказать, эти опасения небеспочвенны. Из оставшихся на весь Китай 1600 больных практически все – это те, кто приехал из-за рубежа. Например, в лидеры по заболе-

ваемости вышла приграничная провинция Хэйлунцзян. Там сейчас порядка 500 заболевших. По словам властей, все эти люди вернулись из России.

С. П.: Спасибо, Михаил. Был очень важный тезис в вашем рассказе. Он касался того, что что-то назревало. Мы действительно это чувствовали. Многие говорили, что вот-вот мир вступит в новую фазу развития. Ранее это всегда происходило через какую-то большую ломку. Не зря тезис о неких тектонических геополитических разломах был так популярен. Происходящее сегодня – коронавирус, экономический кризис – это те самые события, которые выводят мир в какую-то новую фазу развития. И некие черты этой новой фазы, этого нового мира вами и были уже обозначены. То, что мы сегодня общаемся онлайн, то, что информационные технологии получили удивительный рывок для развития – тоже черты этого нового мира.

Но я хотел бы вернуться к вашему тезису, который был высказан пару месяцев назад. Не скрою, он тогда меня удивил. Напомню, он звучал как предположение, что действия китайских властей были избыточны, а «всё происходящее с коронавирусом – это просто некая великая глупость». Почему вы так сказали, что это значило тогда и насколько сегодня этот тезис, на ваш взгляд, актуален?

М. Д.: Я исходил из той информации, которая была на тот момент. С тех пор мало что изменилось. Если мы будем смотреть на динамику заболевания, на смертность, то мы увидим, что это не чума, не холера, которая грозила бы выкосить половину человечества. Мне представлялось, что китайские власти начали применять избыточные меры для борьбы с этой новой болезнью. Так ли это или нет – я пока не готов сказать. Не готов я и этот свой тезис полностью снять. Мы до сих пор очень многого не знаем. Мы не знаем того, о чем знали люди, принимающие решения на высоком уровне. Очевидно, что политика нынешнего руководства Китая несколько отличается от политики тех руководителей, которые возглавляли Китай в прошлом десятилетии или 20 лет назад. Она характеризуется большей концентрацией власти. Она характеризуется большим упором на возможности государства. Уж очень вписывалась реакция китайского руководства на этот кризис в ту общую тенденцию, которую мы видели последние лет шесть-семь.

Ещё раз повторюсь: нас рассудит время, рано или поздно всё более-менее встанет на свои места. Меня же беспокоит, что победа Китая над коронавирусом носит совершенно промежуточный характер. Если в самое ближайшее время не будет разработана вакцина либо эффективные методы лечения, что остаётся Китаю, чтобы не допустить второй волны? По-прежнему сидеть за закрытыми границами? Как долго китайская экономика, да и вся мировая экономика готова будет терпеть эти неудобства, разрыв всех выстроенных ранее экономических и финансовых цепочек? История с коронавирусом подтолкнёт и уже подталкивает – мы это видим – к распаду мира на отдельные центры силы. И вот тут коронавирус подвернулся как

нельзя более кстати. Он ускорил этот переход. И ускорил его без военных действий. Всё происходит само собой. Может цель в этом?

С. П.: По сути дела, это – прогресс! Это – прогресс человечества! Мы решаем мировые конфликты не путём войны, а путём каких-то, как некоторые считают, искусственных кризисов. Я правильно понимаю?

М. Д.: Я бы так тоже не говорил, что этот кризис искусственный. Болезнь действительно существует. Но желание неких сил воспользоваться этой реально существующей проблемой для ускорения процессов, которые и так шли в мире, – я думаю, могло быть.

Хотя пока что все проиграли. Экономика во всех странах просела. Но если мы будем говорить о создании отдельных центров силы, и если допустить, что Китай для себя ставил такую задачу – что рано или поздно ему нужно будет создавать собственную финансовую, независимую от Вашингтона, от американского печатного станка систему – то, согласитесь, Сергей, что все эти процессы не просто ускорились. Они идут по лавинообразному сценарию.

С. П.: Михаил, я с вами здесь полностью согласен. И когда я употребил слово «искусственный», то, конечно же, прежде всего, имел в виду слово информационный аспект. Потому что вряд ли вы будете отрицать тот факт, что значительный элемент нынешней истории с коронавирусом связан именно с информационной политикой, с формой подачи информации. Более того, здесь, на мой взгляд, сочетаются одновременно и естественные процессы, которые связаны с простыми человеческими реакциями – со страхом, опасением – и с умелым манипулированием, которое здесь тоже, очевидно, присутствует. Ни в коем случае я не являюсь сторонником каких-то там конспирологических трактовок происходящего, но то, что информационный век сегодня правит бал, и экономика во многом будет опираться на новые продвинутые технологии, связанные с информацией, абсолютно очевидно.

М. Д.: Да, поэтому нам сейчас остается только наблюдать. Я думаю, что из этой ситуации быстрого выхода нет. Если говорить о снятии карантинных мер, то речь будет идти о месяцах. А вот процесс преодоления глобального кризиса и перестройки всей мировой системы под новые реалии может занять достаточно серьёзный промежуток времени. И как всегда бывает при кризисах – будут и победители, и проигравшие.

С. П.: Следующий момент, который хотелось бы сегодня обсудить, связан больше с нашими реалиями, с реалиями русской общины. И я хотел бы у Вас спросить: во время активной стадии пандемии в Китае – как эта вся история на ней отразилась? Вы могли бы обозначить какие-то основные тенденции?

М. Д.: В Китае первая русская эмиграция практически вся выехала после прихода к власти КПК в 1949-м году. И русские люди, которые живут здесь сейчас, – это главным образом те, кто начал приезжать в Китай после нормализации

отношений, то есть после 1989 года. У нас особенная ситуация, которой нет в других странах, – здесь практически нет пожилого поколения русских эмигрантов. Как это ни странно, я сам отношусь к старшему поколению современных русских в Китае. Тех, кто старше меня, не так много. Все эти люди, так или иначе, заточены на работу, на бизнес и на экономическое взаимодействие России и Китая.

Когда пришла эпидемия и очень многие компании стали испытывать сложности, немало наших соотечественников, достаточно долго живших в Китае, вынуждены были отсюда уехать. Многие уехали именно в Россию. Я не знаю, насколько это устойчивая тенденция. Если ситуация нормализуется, вполне вероятно, что они как уехали, так и вернутся обратно через некоторое время. Но факт остаётся фактом. Мы отмечаем, что многие из неуехавших оказываются в сложной ситуации: они потеряли работу, заработок, у некоторых заканчиваются договоры аренды их квартир, за которые нечем платить. Слава Богу, пока нет визовых проблем. Китайские власти с пониманием относятся к сложившейся ситуации. Даже тем, у кого просрочены визы, их автоматически продляют. При этом к нам начинает всё больше и больше поступать сигналов от наших соотечественников, которые оказались в действительно сложной ситуации. И такую работу с ними мы начали буквально на днях. За короткое время мы получили порядка 30 обращений, и среди них были обращения от людей, сообщивших, что им уже нечего есть. Один человек написал, что он последние три дня пьёт только воду. В острой ситуации русские люди умеют проявлять свои самые лучшие качества. После того, как мы создали группы в социальных сетях, пошли обращения уже другого характера с вопросами: «Чем помочь?». И вот буквально со вчерашнего дня мы начали отправлять продуктовые посылки в разные адреса: от острова Хайнань и Шэньчжэня на юге – до города Хэйхэ на севере.

Эта ситуация, как мне кажется, даст возможность людям заново почувствовать себя общностью. Именно сейчас они начинают понимать, что ждать помощи от местного населения для иностранцев – даже тех, кто здесь прожил много-много лет, – не приходится. Они осознают, что возникшая проблема – это проблема именно нашей общины, тех людей, которые здесь давно живут, как-то обосновались. Такого рода случаи подталкивают других включаться и начать заново ощущать, и главное больше понимать, для чего нужны общественные объединения соотечественников за рубежом.

Через 2,5 года мы будем отмечать 100 лет со дня так называемого «Дальневосточного Исхода» – когда корабли Сибирской флотилии адмирала Георгия Старка ушли из Владивостока и потом пришли сюда, в Шанхай. Эмигранты тогда оказались в совершенно незнакомой им ситуации, и тут же возникло огромное количество каких-то благотворительных объединений, касс взаимопомощи, приютов и так далее, и так далее...

В последние годы ситуация у соотечественников в Китае была более-менее благополучной, и если кому-то и было плохо, то это были единичные случаи. До сих пор не было особой необходимости вести работу по оказанию помощи на системном уровне. Теперь многое изменилось. Скоро, думаю, это будет проявляться не только в Китае. Я получаю похожие сообщения и из других стран. Знаю, что подобная работа ведется в Великобритании, в некоторых странах Европы, в США. В такой сложной ситуации всё больше и больше соотечественников будут ощущать наше единство. Те, кто ещё недавно спрашивал меня: «А зачем всё это? Ну, да, какие-то культурные мероприятия – это понятно. Сохранение русского языка, чтобы дети не теряли связь с родиной – это мы понимаем. А вот так, в целом и по большому, для чего?» А вот для чего! Это несчастье, эта большая проблема мировая – подтолкнёт наших соотечественников к пониманию нужности и полезности общественной работы, нужности и полезности общественных объединений.

С. П.: Вот такой парадоксальный, на самом деле, момент получается, что время социального разобщения, самоизоляции оборачивается, наоборот, некой солидарностью, восстановлением солидарных связей. Причем это ведь действительно не только китайский опыт – это общая тенденция. И мне кажется, воплощение этой общей тенденции отражается, в том числе, и в предложении, которое недавно поступило от Всемирного координационного совета российских соотечественников, который Вы возглавляете. Предложение это было связано с проведением общевойсковой акции «Бессмертный полк – без границ!». Расскажите, пожалуйста, как возникла идея и на что она направлена?

М. Д.: Когда пришло понимание, что 9-го мая, скорее всего, провести запланированные нами по всему миру мероприятия не удастся, мы начали думать над тем, что такую дату – 75 лет со дня Великой Победы нашего народа в Отечественной войне – пропустить всё равно нельзя. Именно «Бессмертный полк» стал по настоящему народной акцией, которая объединила всех. Стало очевидно, что совсем отменить эту акцию невозможно, да и не нужно. Но нужно предложить какие-то механизмы для того, чтобы, пусть в новых условиях, но она всё же состоялась. Сейчас, я думаю, нет почти ни одного человека, кроме представителей совсем пожилого поколения, кто не пользовался бы интернетом, у кого не было бы каких-то своих страничек в социальных сетях. Мы исходили из этого. И именно поэтому мы во Всемирном координационном совете подумали о том, что можно было бы выступить с такой инициативой. Я не хочу и точно не буду как-то противопоставлять нашу эту инициативу другим инициативам, которые, кстати, немножко позже, но выдвинули и другие общественные организации, связанные с проведением «Бессмертного полка» за границами России. Мы считаем, что принять участие в этой акции может абсолютно любой человек, и сделать это достаточно просто. Не обязательно даже 9 мая, можно в предшествующие или в последующие дни разместить у

себя, на своих страницах, на каких-то дружественных сайтах любые рассказы, фотографии о своих родственниках. Есть и иные идеи, связанные с разнообразными флешмобами в ознаменование Дня Победы. Акция в таком виде будет проводиться впервые, и поэтому трудно сказать, насколько мы потом сможем позитивно её оценить, насколько она получится. Для того чтобы она получилась, мне кажется, очень важно, чтобы те, кто имеет доступ к средствам массовой информации, те, у кого достаточно большое количество друзей в социальных сетях, как можно шире рассказали об этой акции «Бессмертный полк – без границ!». Если это будет, если это получится, если, открывая ваш компьютер 9 мая, в какую бы социальную сеть вы ни зашли, на какой бы сайт вы ни зашли, вы встретите рассказы о Великой Отечественной войне, рассказы о наших предках – это значит, что акция состоялась.

С. П.: Всемирный координационный совет, сайты, которые входят в систему координационных советов, – это некий прообраз Всемирной русской сети. Русские люди, люди, связанные с русской культурой, сегодня почти все, здесь вы абсолютно правы, так или иначе связаны с интернетом – имеют свои аккаунты в социальных сетях, какие-то свои онлайн-проекты. Сегодня каждый сам себе режиссёр и журналист. Если мы выстроим такую работу во всемирном масштабе, то это действительно будет Всемирная русская сеть. И если Всемирная русская сеть 9 мая встанет в один «Бессмертный полк» – это будет грандиозной акцией. Самое главное, чтобы здесь было меньше бюрократии и больше народности. Меньше формализма. Каждый понимает, что у него есть его родственники, его герои, его предки, и мы, вместе с нашими предками, которые принесли нам победу, встаём в один «Бессмертный полк». Да, мы не можем пройти по улицам, но мы можем сделать большой всемирный «Бессмертный полк» в нашей Всемирной русской сети.

М. Д.: Совершенно с Вами согласен. И ещё раз хочу призвать всех, кто нас видит и слушает, присоединиться к этому важному событию.

С. П.: Следующий вопрос имеет прямую связь с предыдущим. Разговоры о необходимости проведения онлайн-мероприятий, причём на регулярной основе, велись очень давно. И вот мы с вами уже несколько раз, вместе с другими нашими соотечественниками, принимали участие в онлайн-мероприятиях. Это были видео-конференции, организованные Советом Федерации и Министерством иностранных дел. Соотечественники очень активно обсуждали на них самые животрепещущие вопросы, в том числе и вопросы проведения акции «Бессмертный полк – без границ!». Как Вы считаете, эта практика онлайн-мероприятий, она ситуативная, связанная с невозможностью традиционных встреч, и уйдет вместе с коронавирусом, либо всё-таки здесь рождается некий новый формат работы?

М. Д.: Я не буду оригинальным. Мир после коронавируса станет другим. Он будет другим в самых разных вещах. Будут уходить в онлайн все покупки. Кстати говоря, в Китае эта система уже практически реализована. Приобретение товаров

через китайские сети Taobao, Alibaba и др. очень распространено. Среди всех моих знакомых и друзей традиционными магазинами мало кто пользовался и раньше, но теперь, думаю, эта тенденция будет во всемирном масштабе развиваться. Но и общение, которое больше шло в текстовом формате – в формате социальных сетей, будет всё чаще и чаще переходить в видеоформат. И от этого мы уже никуда не уйдём. Причем это будет касаться не только нашего Всемирного движения соотечественников. Это будет касаться многих компаний, которые, отправив некоторых своих сотрудников на удалённую работу, подумают: «А зачем, собственно говоря, нам платить деньги за большие офисы, когда люди могут делать ту же работу из дома?» Я сам в Китае занимаюсь консалтинговым бизнесом, многие наши клиенты тоже сейчас звонят нам по видеосвязи. Если мы до этого говорили по телефону, то сейчас распробовали вот эту форму и поняли, что это всё достаточно просто и эффективно... Я знаю, что некоторые, используя ту же программу Zoom, через которую мы сейчас с вами общаемся, поют песни, даже выпивают, чокаются друг с другом. Мир действительно будет меняться, и наши соотечественники от этого никуда не денутся, не убегут.

Другое дело, что встречи в реальном формате всё равно нужны. Мы же люди, а не прилагаемое к железному ящику, нам нужно ездить, встречаться друг с другом, чувствовать тепло объятий и рукопожатий, своими глазами видеть эмоции собеседников. Так что реальное общение обязательно сохранится.

Если возвращаться к нашему движению, представители соотечественников живут на всех континентах, кроме Антарктиды. И поэтому, конечно, разница во времени играет свою роль – это первое. И второе – мы действительно сделали несколько пробных онлайн-конференций. Сейчас все сидят на карантине, у всех есть возможность и время достаточно безболезненно, без отрыва от работы в такого рода встречах участвовать. Когда всё вернется в более-менее нормальный ритм, согласовать время для того, чтобы оно было удобно людям, которые живут в Израиле, в Аргентине, в Японии и в России, будет не так просто. Тем не менее, эта форма общения закрепится, я просто в этом убеждён.

С. П.: Я тоже абсолютно убеждён в том, что формат онлайн-общения будет развиваться. Более того, стоит напомнить, что русский сегмент интернета – один из самых мощных в мире. Поскольку мы очень хорошо объединяемся именно тогда, когда наступают сложные времена, – вы уже справедливо об этом сказали – это хороший фактор, связанный с нашими возможными будущими победами на ниве консолидации. И давайте не будем скрывать – зачастую наши частые оффлайн-встречи вполне можно переводить в онлайн и не тратить бюджетные средства. В нынешней, новой ситуации, реальные встречи будут тем более важны, тем более ценны именно потому, что мы будем осознавать, как это важно и как это здорово, что мы имеем возможность не просто через вот это окошко в интернете общаться, а

увидеть друг друга, пожать друг другу руки, наконец-то без перчаток, без масок, и да, естественно, чего там скрывать, в кулуарах по-русски обсудить все наши текущие вопросы так, как мы это очень любим. Так что ценность этого живого общения сейчас возрастёт многократно.

М. Д.: Совершенно с Вами согласен. И, кстати говоря, от многих участников нашего движения слышал о том, что сформировавшаяся за многие годы система наших конференций уже немножко начала приедаться. Возможно эти встречи стоит делать по какому-то новому образцу. Очные встречи должны предполагать большее знакомство со страной, с более широким кругом людей, как живущих в России, так и с соотечественниками. Формальные разговоры вполне можно вести онлайн: послушать выступления друг друга, какие-то реплики дать и так далее. А вот поездить и посмотреть своими глазами реальную жизнь, познакомиться с тем, как живут соотечественники в той или иной стране, поговорить с ними, зайти в их дома, посетить школы или кружки, которые они там организуют, встретиться с представителями властных структур – всё это, может быть, станет более важным направлением для будущего взаимодействия в живом формате. Осенью этого года мы планируем всё-таки провести нашу всемирную конференцию, посвящённую вопросам, связанным с взаимодействием бизнеса и соотечественников. Конференция пока не отменена, и я надеюсь, что она всё-таки состоится. В рамках этой конференции предполагался выезд участников в российские регионы. Мне кажется, это очень хороший прецедент. Быть может, такого рода мероприятия можно делать реже, но зато с большим охватом событий. Конференции не должны ограничиваться залом заседаний. То, что я сказал, – это не истина в последней инстанции, но это вопрос для обсуждения и для того, чтобы всё-таки выработать нам какие-то новые формы работы.

С. П.: Вопрос повышения эффективности работы системы координационных советов и, в целом, Русских зарубежных общин уже давно назрел. Тот факт, что на текущий год запланирована ежегодная конференция, посвящённая экономическим аспектам, бизнесу – это тоже показатель того, что есть понимание необходимости переводить работу на более эффективные рельсы. Если у диаспоры нет финансово-экономической базы, то, по большому счёту, диаспоры тоже нет.

Не секрет, что многие сегодня переживают непростые времена: бизнес разрушается, кто-то выживает, как может, сводя концы с концами, а кто-то перестраивает свою деятельность. И перестраивает, улавливая новые тренды, о которых мы сегодня пытаемся говорить. Наверно и для движения соотечественников очень важно уловить эти новые тренды, нащупать их. И в этом плане мой последний вопрос: к чему будет стремиться движение соотечественников, наши русские зарубежные общины?

М. Д.: Прежде всего, как мне кажется, важно не растерять то, что есть. Всё-таки за последние годы нами создана весьма разветвлённая, как вы уже сказали,

русская сеть в виде координационных советов и тех сотен или даже тысяч организаций, которые входят в эту нашу систему. Я считаю, что это наше достижение, поэтому крайне важно было бы эту сеть сохранить.

В результате кризиса, когда обмелел поток грантов и прочей поддержки, многие люди, которые пришли в эту структуру в надежде на выгоды исключительно для себя, будут вымываться, будет происходить очищение движения. Мы все последние годы видели эту тенденцию, но сейчас, мне кажется, она усилится. А что касается будущего... Нам необходимо прежде всего подумать над смыслами: ради чего нам нужна «зарубежная Россия»? Ведь тот же Китай всю свою историю опирался на соотечественников, проживающих за рубежом. Их называют хуацяо. Вот из русских никак хуацяо не получались. Многие русские, уезжая за рубеж, забывали о своей родине, либо старались как можно быстрее интегрироваться, принять новые условия, традиции. И вот сейчас, когда наши соотечественники оказались в сложной ситуации, вдруг стало понятно, что лучше всего опираться именно на своих. Причем опираться на своих во всех областях жизни. Тому же бизнесу лучше опираться на своих. На тех, кто уже осел в государствах пребывания, понимает правила работы в этих странах, может что-то подсказать, у кого есть какие-то связи в местном сообществе. Опирайтесь на своих можно при развитии культурных связей. Опирайтесь на своих можно в гуманитарной сфере. Современное Русское зарубежье, конечно, очень сильно отличается от первых волн русской эмиграции. Они были отрезаны от России. И от этого, как мне кажется, страдала и Россия, и они сами. Сейчас у нас нет этого противопоставления, и нам нужно понять: чем мы можем быть полезны друг другу. Важно, чтобы ушёл скепсис и со стороны российских властных структур, которые, как я чувствую, к современному Русскому зарубежью относятся без особой надежды – я бы так сказал.

Но нужно, чтобы ушел этот скепсис и у тех людей, которые волей судьбы оказались за рубежом, здесь прижились. Надеюсь, что кризис принесёт не только негативные последствия, но и даст нам возможность в очередной раз почувствовать, что мы, проживающие за рубежом, и Россия – это часть единого организма. И нам просто нужно научиться, чтобы этот организм использовал функции своих разных частей правильным образом. Будем к этому стремиться. Я считаю, что такую дискуссию важно развивать. И просил бы Вас, Сергей, когда Вы будете приглашать следующих гостей в свою передачу, задавать им вопрос о будущем нашего движения. Моих интеллектуальных усилий тут, очевидно, совершенно недостаточно, только вместе мы можем выработать общий взгляд на это будущее.

С. П.: Спасибо огромное, Михаил, за этот очень интересный наш первый «Русский разговор». И мне кажется, что этой нашей первой передаче Вы подвели итог китайской мудростью, которая заключается в том, что любой кризис – это возможность нового развития. Пусть этот новый мир будет для Русского мира успешен. До новых встреч!